

Традиционная культура
Ульяновского Присурья
Этнодиалектный словарь.
Том 1

Издание и авторская работа выполнены
при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты № 08-01-00497а; № 12-01-16023д),
а также Правительства и Министерства искусства
и культурной политики Ульяновской области

Ответственные редакторы
доктор исторических наук И.А. Морозов,
доктор филологических наук М.П. Чередникова

Традиционная культура Ульяновского Присурья. Этнодиалектный словарь. Том 1 / Колл. авт. И.С. Кызласова (Слепцова), А.П. Липатова, М.Г. Матлин, И.А. Морозов, Е.В. Сафронов, М.П. Чередникова и др. — М.: «Индрик», 2012. — 656 с., ил., карты.

ISBN 978-5-91674-215-2

В Этнодиалектном словаре Ульяновского Присурья представлены традиционные формы культуры в их взаимосвязи с экономическими и социально-культурными процессами XX — начала XXI века. Описание календарных и семейных праздников и обрядов, бытовых и праздничных форм поведения, наиболее важных персон и персонажей местного фольклора, а также употребительных типов фольклорных текстов сделано в форме словаря и основано на материалах полевых исследований авторов.

Корпус Словаря предваряется Вводными очерками, посвященными анализу генезиса культурных форм, представленных в корпусе Словаря, для чего привлекаются сравнительные материалы из других регионов Центральной России, Русского Севера и Поволжья, а также архивные источники XIX века. Выводы авторов вводных очерков подкрепляются анализом локальных особенностей культуры в их взаимосвязи с историей заселения, этнокультурными и языковыми особенностями.

Издание предназначено для специалистов по этнографии и фольклору, а также для широкого круга читателей, интересующихся этой проблематикой.

© Коллектив авторов, текст,
иллюстрации, 2012

© Издательство «Индрик»,
оформление, 2012

ISBN 978-5-91674-215-2

СОДЕРЖАНИЕ

Преамбула	9
<i>И.А. Морозов</i> Этнодиалектный словарь как способ исследования и презентации локальной традиции	13
<i>И.С. Слепцова</i> Формирование и этнокультурное развитие населения Ульяновского Присурья	27
<i>В.А. Липинская, О.А. Туркина</i> Поселения и жилище	65
<i>В.А. Липинская, О.А. Туркина</i> Одежда	83
<i>А.П. Липатова</i> Народно-религиозные представления и практики	97
<i>Е.В. Сафронов, И.А. Морозов</i> Особенности «низшей мифологии» Ульяновского Присурья.....	117
<i>М.П. Чередникова</i> Традиционная календарная обрядность	123
<i>И.А. Морозов</i> Жатвенная обрядность	139
<i>М.Г. Матлин</i> Свадебный обряд	145
<i>И.А. Морозов, И.С. Слепцова</i> Игры и развлечения	159
Заключение	173

С Л О В А Р Ь

АНЕКДОТЫ И ПОБАСЕНКИ (игровой текст)	181
БАНЯ НЕВЕСТЫ (свадебный обряд)	189
БАРЫНЯ И КАВАЛЕР (тип ряженья)	193
БАУКАТЬ (тексты и практики при убаюкивании детей)	198
БЛАГОВЕЩЕНИЕ (праздник)	207
БОБРА СМОТРЕТЬ (святочный игровой комплекс).....	210
БОЛЯЩИЕ (персона)	213
БОЯРЕ (рядовая игра)	227
БУДИТЬ НЕВЕСТУ (свадебный обряд)	231
В ПОКОЙНИКА ИГРАТЬ (развлечение)	235
В ЯЙЦА КАТАТЬ (праздничное развлечение)	241
ВЕНЧАНИЕ (свадебный обряд)	258
ВЕРБНОЕ (праздник)	260
ВЁСНУ ПРОВОЖАТЬ (обряд)	265
ВЕЩИ СНЫ (прогностические и толковательные тексты и практики) ..	273
ВОЗДВИЖЕНИЕ (праздник)	278
ВОЗНЕСЕНИЕ (праздник)	281
ВОРОЖЕЯ (персона и персонаж мифологических представлений)	284
ВТОРОЙ ДЕНЬ (этап свадьбы)	296
ГАДАНИЯ (магические и развлекательные практики)	309
ГОЛЬШИ (игра на гуляньях)	319
ГОРЕЛКИ (игра на гуляньях)	322
ГОРНОЙ СТОЛ (этап свадьбы)	324
ГУЛЯНЬЯ (комплекс праздничных развлечений)	331
ДЕВИЧНИК (свадебный обряд)	347
«ДОЖДИК, ДОЖДИК, ПУЩЕ» (игровой текст и форма поведения)	352
ДОМОВОЙ (мифологический персонаж)	357
ДРАЗНИТЬ (игровая форма поведения)	365
ДУХОВ ДЕНЬ (праздник)	380
ДУШУ ПРОВОЖАТЬ (обряд поминовения)	386
ЕРОШКИН (персона)	402
ЖАВОРОНКОВ КЛИКАТЬ (обряд, обрядовое печенье)	413
ЖАТВА (производственно-обрядовый комплекс)	426
ЖМУРКИ (игра)	439

ЗА ВЕНИКОМ ХОДИТЬ (свадебный обряд)	445
ЗАПОЙ (этап свадьбы)	455
ЗАСТОЛЬЕ (празднично-обрядовое действие)	459
ИВАН КУПАЛЬНЫЙ (праздник)	473
ИГРАТЬ В КЕЛЬЯХ (игровой комплекс)	477
ИКОНА (сакральный артефакт)	487
ИЛЫН ДЕНЬ (праздник)	501
К ВЕНЦУ ЕХАТЬ (свадебный обряд)	509
КАЗАНСКАЯ (праздник)	512
КАЛАНЦЫ (игра)	516
КАРАВАЙ (игра)	524
КАЧЕЛИ (развлечение на весенне-летние праздники)	526
КЛАДКУ РЯДИТЬ (свадебный обряд)	533
КЛЕТКИ ГОРОДИТЬ (детские ролевые игры)	536
КЛЁК (молодежная и подростковая игра)	548
КОЗНЫ (детская и подростковая игра)	555
КОЛДУН (персона и персонаж мифологических представлений)	564
КОЛЕЧКО (игра в кельях)	578
КОЛЯДУ ПЕТЬ (празднично-обрядовое действие)	581
КОНИТЬСЯ (игровое и обиходное действие)	588
КОНЬ (обычай ряженья)	594
КОРШУН (детская игра)	601
КОРШУНА ГОНЯТЬ (игровая и обрядовая практика)	606
КОСТРОМУШКА	607
КРЕЩЕНИЕ (праздник)	609
КРУГОМ ИГРАТЬ (игра в кельях)	614
КУЗЬМИНКИ (праздник)	616
КУЛАЧКИ (обрядовое развлечение)	624
КУЛЮЧКИ (детская и подростковая игра)	638
ЛАПТА (игра)	643
ЛАПТИ (игра)	653
ЛЕТУН (мифологический персонаж)	655

ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩЕ

Первые русские поселения, образованные в XVII в. служилыми людьми — стрельцами, казаками, солдатами, возводились преимущественно с оборонительными целями на стрелке при слиянии рек. Это обеспечивало естественную защиту и широкий обзор местности. Так, стрелецкий заслон, поставленный на р. Большой Сарке при впадении в Суру, был наименован Сара. В дальнейшем оборонительные и сторожевые пункты развивались в постоянные административные центры — города и слободы. Селения, возникавшие в XVIII в., застраивались также при реках, но менее крупных. Ждамирово, например, было построено на р. Малой Сарке, Гулюшево — на р. Ашне, Сыресево — на р. Хмелевке и т.д.

Формирование поселений происходило в ходе многоэтапного процесса русской колонизации данной территории. Их население складывалось из представителей различных локальных и социальных групп (см. *Формирование и этнокультурное развитие*). Города и слободы заселяли служилые люди, а деревни — крестьяне. Слободы со временем могли включаться в состав городов или оставались сельскими поселениями. Они переходили в разряд сел после возведения в них церкви или открытия ярмарок. Особый статус имело *сельцо* — так называли поселения, в которых находились помещичьи усадьбы и дома дворни. Так, усадьба Андропова стояла у р. Барыш в Карсунском у. В Алатырском у. известны сельцо Ощерино (совр. Ащерино) и сельцо Злобино. В личное владение могли быть переданы и укрепленные поселения, со временем потерявшие свое оборонительное значение. Так, Промзино Городище в середине XVII в. было передано вместе с крестьянами боярину Плещееву и в дальнейшем не раз меняло владельцев.

Расселение русских проходило в лесной зоне, на осветленных местах, т.е. очищенных от деревьев, по берегам рек. Однако при увеличении числа жителей из-за земельной стесненности некоторые семейства отделялись и основывали самостоятельное поселение, так называемый *выселок*. Эти небольшие поселения занимали место на том же речном берегу, что и основное, или отступали далее от него, на притоки.

Таким образом, расселение в этот период определяло приречное расположение населенных пунктов. Более ранние из них занимали крутые берега основных рек (Суры, Сары, Барыша), что было характерно для всего региона Поволжья. Позднее возникшие селения ориентировались на более мелкие реки и водоемы.

Новый период активного расселения начался со второй половины XIX в., после отмены крепостного права. Процесс рассредоточения жителей усилился под воздействием «столыпинской» аграрной реформы. Выделившиеся из общины крестьяне получали право отселяться на выселки или заводить отдельные выселки и хутора в пределах единого землевладения и, как правило, малодворные. Однако на практике политика выделения хуторов мало затронула крестьянство. Она использовалась представителями других сословий для захвата земельных угодий.

Улица в с. Первомайское. 2001 г. Фото М.Г. Матлина

В этот период в сельской местности появились неземледельческие поселения. Некоторые из них основывали на приобретенных под хутора землях: в Алатырском у., например, хутор Дурасова (1 двор) и винокуренный завод Дурасова (3 двора), а в Карсунской вол. на хуторах были размещены винокуренный завод, лесопильный завод и конный завод Андропова [СНМ 1913, с. 34–68]. На больших реках вблизи населенных мест ставили водяные мельницы, а при отсутствии рек — ветряные. В северо-западной части Алатырского у., где реки были мелководны, преобладали ветряки. Так, при с. Ждамирово в 1897 г. действовало 14 ветряных мельниц.

В годы советской власти продолжала повышаться заселенность на территориях водоразделов, использовавшихся преимущественно для нужд развивающейся государственно-хозяйственной структуры. Новый тип сельских населенных пунктов — поселки — появлялись вблизи городов, у железнодорожных станций, на землях совхозов и производственных предприятий.

Для водораздельных поселений со временем особое значение приобретает водоснабжение. Издавна в небольших населенных пунктах главным

и единственным источником воды служили реки, на берегах которых они были построены. Однако при разрастании поселений требовались дополнительные источники. Традиционно ими являлись колодцы двух типов: с воротом и с журавлем. В Присурском регионе, как и в других местностях Ульяновского Поволжья, преобладали колодцы с журавлем, что объяснялось сравнительно небольшой глубиной грунтовых вод (15–25 м). В некоторых местностях воду брали из родников. При них делали специальные сооружения, предохранявшие водоем от загрязнения.

Возле отдельных сел родники были на возвышенностях, над уровнем расположения селения. Это давало возможность оборудовать самоотечный водопровод. В 1878 г. первый из них был сооружен в с. Новодевичьем Сенгилеевского у. [Бусыгин 1982, с. 46–47, рис. 2]. В дальнейшем подобные водопроводы устраивали и в других селах.

В советский период были развернуты работы по благоустройству сельских поселений. Проблема водообеспечения решалась путем строительства водонапорных башен и уличных водозаборных колонок. Однако вплоть до конца XX в. важное значение имели естественные водные источники.

В первой половине XX в. началась электрификация населенных пунктов, а в последней его трети — телефонизация и газификация. Однако в первую очередь эти мероприятия проводили в городах и центральных селах. Полностью все население было обеспечено к середине XX в. лишь электроснабжением и радиосетью. В программу благоустройства также входило строительство школ, зданий культурного и медицинского назначения.

В прошлом основное внимание государство и церковь уделяли воспитанию населения в православии, а потому возводили в первую очередь культовые здания. По статистическим материалам, полученным в ходе переписи населения, в Алатырском у. Симбирской губ. в 1884 г. значилось 120 населенных пунктов и больше 130 тысяч населения. При этом имелось 74 православные церкви и 2 единоверческие (или старообрядческие), 31 школа и 1 учительская семинария. В течение XIX в. быстрыми темпами развивались торговые села на судоходных реках. Так, Промзино Городище (совр. пос. Сурское) стало волостным центром и крупным пунктом хлебной торговли. В нем начали развиваться различные промыслы и появились промышленные предприятия, в частности по строительству речных судов — «дощаников». В 1913 г. в селе проживало больше 6,5 тыс. человек. В нем формировались элементы городской социальной инфраструктуры. Однако

Резные наличники в с. Сухой Карсун. 2004 г.
Фото И.С. Павлова

народное просвещение оставалось крайне слабым: 2 приходские начальные школы, 2-классная министерская школа и 4-классное городское училище, т.е. на одну школу приходилось 1625 человек, а при наличии в селе 1199 дворов она обслуживала жителей почти 300 домохозяйств [Кузьминский 2004, с. 307–308]. Поэтому строительство школ стало одной из важнейших задач советского государства.

С первых лет советской власти началась активная реконструкция населенных пунктов в соответствии с задачами нового государства. В этом процессе существенно изменилась материальная база более крупных селений за счет экспроприации имущества государства, владельческих усадеб, кулацких хозяйств и церквей. Здания в большинстве случаев изменяли функциональное назначение и передавались для общественного пользования. Одновременно в каждом созданном коллективном хозяйстве вели строительство новых зданий общественно-культурного и бытового назначения (школ, клубов, детских садов и яслей), а также санитарно-гигиенического профиля (фельдшерских и акушерских пунктов, общественных бань).

С 1950-х гг. начался существенный подъем экономики коллективных хозяйств, что значительно повысило материальную обеспеченность жителей. А вместе с этим настолько активизировалось строительство домов, что это потребовало его регулирования. В 1968–1969 гг. разработкой планов поселений занялись специалисты архитекторы на государственном уровне. Ими была принята единая схема деления территории на жилую зону, культурно-общественный центр и производственно-хозяйственную часть. По этому плану вели застройку новых населенных пунктов, а также реорганизацию более ранних, в том числе подвергавшихся переносу в ходе реконструкции сельских поселений в течение почти всего XX в.

В этот период существенно реорганизовывалась и жилая зона, приобретавшая уличную или квартальную планировку. Общественный центр выстраивался вокруг площади, по сторонам которой размещали здания местной администрации, клубно-спортивного назначения, торговые пункты и пр. Нередко на центральной площади устанавливали памятники погибшим воинам, героям, вождям. Значительно улучшалось общий вид сельских поселений и проведение государственной программы озеленения.

Традиционное жилище

В этнографической литературе под термином «жилище» понимается усадьба с домом, хозяйственными постройками и участком земли, который обычно огораживали.

Огороженная *усадьба* разделялась на две части: двор с надворными постройками и *зады*, или *усад*. К хозяйственным постройкам крестьянской усадьбы относились службы для содержания скота (хлевы — *клёвы*,

конюшни), строения для хранения урожая и хозяйственного инвентаря (*сарай*), амбары, подвалы, погреба, иногда также бани. На задах разбивали огород, там же ставили *гумно* с током для молотбы, крытый сарай (*мякинник*, *гумённик*, *клуня*), *шиши* или *ригу*.

Основное место на усадьбе занимал дом. Его строили у передней грани, обычно узкой стороной к улице, что соответствует севернорусской традиции. Встречалось также и положение дома широкой стороной вдоль улицы, что присуще южному региону. Подобное сочетание различных традиций наблюдалось во многих местностях средней полосы России.

Срубный дом, обмазанный глиной, с соломенной крышей из с. Архангельское. Начало XX в. Личный архив В.Г. Дырдовой

В Ульяновском Присурье для жилищного строительства использовали дерево, солому, глино-соломенные смеси и кирпич. В лесистой местности России исстари строили срубные дома из круглого леса (*кругляка*) с традиционным способом соединения бревен *в угол*. Вблизи боров для строительства выбирали хвойные породы (сосна, ель), так называемый *красный лес*. В связи с увеличившимся расселением и значительным повышением численности населения в XIX — начале XX в. леса существенно пострадали. По мере сведения лесов в дело шло *чернолесье* (липа и осина) и даже полубревна. Такие постройки снаружи обмазывали глиной. Одно из подобных строений сохранилось в с. Архангельское (см. илл.).

Сруб ставили на фундамент из *дубовых стоек* или на *известняковые камни*. Обычно стойки зарывали наравне с поверхностью земли. Пространство от земли до первого венца закладывали камнями, саманным кирпичом

или тонкими деревянными стойками, промазанными глиной. На 3–4-м венце, иногда выше (в зависимости от высоты сруба) делали *переруб* для пола. Нижнюю часть называли *подклетом*. Его высота, традиционная для Присурья, распространена по всей средней полосе России. Пазы сруба прокладывали мхом и паклей, иногда промазывали глиной. Сруб состоял в среднем из 12–15 бревен-венцов. В верхние бревна врубали матицу (*матику*), служащую опорой для потолка. Одновременно при сборе сруба оформлялись оконные и дверные проемы, врубали переводины для настила потолка.

Кроме дерева в лесостепной и степной зонах России в строительстве использовали глиносоломенные смеси. В Ульяновской области на юге было много саманных и глинобитных домов, встречались они и в Присурье. Саманные дома ставили в основном там, где жители сами заготавливали кирпич (например, в с. Коржевка, Валгуссы, Палатово). Его делали из глины *жарехи* вручную. Женщины месили, таскали глину, а мужчины формовали кирпичи и отвозили их на продажу.

Воротный колодец
из с. Княжуха. 2009 г.
Фото И.С. Павлова

При сооружении глинобитных построек для возведения стен ставили невысокий дощатый каркас (*опалубку*), в который закладывали раствор глины, смешанный с соломой, и тщательно утрамбовывали ногами. После его высыхания каркас поднимали выше и снова производили заливку, пока не достигали нужной высоты. В таких домах полы и потолок настилали на перекладины, положенные на слези.

Во второй половине XIX в. на основе изготовления домашнего самана и сырца развились кустарные промыслы и появились заводы по производству обожженного кирпича. Его использовали в первую очередь для фундаментов новых строящихся зданий, а также для облицовки нижней части срубных строений. Кирпич стал престижным строительным материалом у зажиточных горожан, а также у купцов и торговцев в крупных торговых селах Промзино, Астрадамовка.

В эти годы появились дома с новой техникой возведения, так называемые *полукаменные*: с нижней частью из кирпича и со срубом над нею. Их считали также двухэтажными. Нижнюю часть обычно углубляли в землю и обустраивали там кладовые и лавки. Общая площадь помещений могла достигать до 150 кв. м.

Для всех видов домов, возведенных из различных материалов, наиболее распространенной формой крыши, как и на всей территории Среднего Поволжья, была двускатная (*коньком*), опирающаяся на стропила [Бусыгин 1982, с. 46–49, рис. 2]. Крутизна кровли в зависимости от материала покрытия была различна, но не больше 45°.

Основным материалом покрытия служила солома. Крестьянские дома крыли соломой, дранкой, реже тесом. Применялись следующие способы покрытия соломой: в *щётку* (крышу выкладывали рядами обмолоченных снопов), в *натруску* (разбросанную солому укрепляли сверху попарно связанными жердями, перекинутыми через конек крыши). В конце XIX в. зажиточные крестьяне покрывали крышу тесом и им же обшивали стены дома. Самые богатые сооружали железную крышу [Бусыгин 1982, с. 46–49].

Колодезь с журавлем из с. Ждамирово. 2007 г.
Фото М.Г. Матлина

Традиционный жилой дом строили в нескольких планировочных вариантах:

с одной или несколькими комнатами. Основные типы дома были известны по всей территории расселения русского народа. Они отражали различные стадии развития жилища. Преобладание в какой-либо местности одного из основных типов определялось историческими и социально-экономическими условиями.

Простейшим по плану крестьянским домом была четырехстенная постройка — *изба*. Площадь крестьянской избы составляла в среднем 20–25 кв. м. При первой возможности к избе пристраивали сени. В XIX в. более распространенной постройкой стала *связь*, при которой сени соединяли две комнаты: теплую избу и холодную клеть. Такие дома достигали 11–13 м в длину. В саманных и в богатых кирпичных домах сени включали в общий комплекс жилища под одну крышу.

Обычно сени пристраивали позади жилой части. Они служили для утепления жилья, а также являлись дополнительной хозяйственной площадью. В сенях не настилали потолок. В них прорубали две двери: на улицу и во двор, — а в углу укрепляли лестницу, которая вела на чердак. Если сени пристраивали сзади дома по его ширине, то сбоку постройки делали крыльцо с выходом на улицу. Крыльцо было принадлежностью зажиточного дома. К нему вели несколько ступенек до уровня пола. Боковины крыльца обшивали тесом и прорезали оконце. Большинство русских изб для утепления имело еще и завалинку у передней стены.

Для внешнего вида дома и для комфортности жизни большое значение имеют окна, обеспечивающие естественное освещение. В Поволжье до середины XIX в. преобладали небольшие волоковые оконца, затянутые пузырем. Только с 50–60-х гг. появились так называемые *красные*, или *окосяченные*, окна. Их вырубали в пятом-седьмом венцах, размером 40–60 см. Окна снаружи окаймляли наличниками и навешивали ставни — *закрби*. Это оформление играло как декоративную, так и защитную роль. Увеличение количества окон и наличие ставен свидетельствовали о зажиточности хозяев.

Внутреннее обустройство избы, ее план, расположение основных предметов и их убранство, закрепленные традицией, оставались неизменными едва ли не со времени расселения русских в Присурье и почти до конца XX в. Все предметы в избе были ориентированы относительно *русской печи и красного (переднего) угла*. Их взаимное расположение определяло схему так называемой внутренней планировки, имевшей четкую локализацию на основной территории расселения.

В середине XIX в. в Среднем Поволжье, и в частности, в Присурье преобладала севернорусская внутренняя планировка, характерная для северных и центральных районов страны. Русская печь стояла справа или слева от входа, вплотную к стенам. Ее *чело* было повернуто к фасаду.

Реже встречалась западнорусская планировка с постановкой печи у входа, но с челом, повернутым к двери. В обоих вариантах планировки красный угол занимал в избе место, наиболее удаленное от печи. Там на полках или в особой раме (*кивот*) хранили иконы. Под ними в переднем углу стоял обеденный стол, а возле него у стен — две лавки: мужская (напротив двери) и бабья (вдоль боковой стены). У входа над печью крепили дощатые *полати* (на расстоянии 50–60 см от потолка, между печью и боковой стеной). Молодые спали на лавках и на полатах, а пожилые — на печи и на конике. В Буинском и Алатырском у. Симбирской губ. бытовал также южнорусский вариант планировки избы, когда печь ставили в углу у передней стены и устьем она была повернута к двери в задней стене. Постепенно южнорусская планировка заменялась среднерусской, т.к. последняя оказалась более удобной в условиях суровых зим.

В тех поселениях, где русские жили в окружении татар, печь ставили, на некотором расстоянии от задней стены. Этнографы считают, что свободное положение печи русские крестьяне заимствовали у татар [Бусыгин 1966, с. 270–271].

К середине XIX в. обстановку крестьянской избы составляла примитивная мебель: самодельные шкафы для посуды у печи, деревянный рундук *коник* под полатами у задней стены, широкие (40–50 см) и массивные лавки. Выше окон прикрепляли полки (*поліццы*) шириной 25–30 см для мелкой хозяйской утвари. Но уже к концу XIX в. с улучшением благосостояния планировка избы заметно изменилась. Кухонный стол с печью стали

отгораживать перегородкой из тонких досок от «чистой» половины избы. У крестьян появилась мебель городского типа: застекленный шкаф для посуды — самодельный или купленный в городе, стулья, зеркала, кровать вместо коника. Сначала эти изменения происходили у зажиточных крестьян, затем проникли в основную массу.

В конце XIX в. с расширением торговых связей крестьянства и усилением влияния города начало активно трансформироваться жилое пространство. В зажиточных и середняцких хозяйствах увеличивается площадь жилых построек за счет пристроек к основному четырехстенному сруб. Появились крытые железом дома-пятистенки из хорошего леса или кирпича. В них выделяли чистую *горницу*, или *зало*, и заднюю (*кухонную*) половину.

С середины XIX в. почти повсеместно пол не только в избе, но и во всем доме стали настилать из колотых плах или из досок. Лишь у очень бедных крестьян, живших в саманных или глинобитных домах, изредка сохранялись земляные полы. В срубах внутренние стены оставляли в их естественном виде, в саманных домах делали глиняную обмазку. Потолки повсюду были дощатыми.

Изба являлась основным элементом традиционного жилища, где протекала повседневная жизнь, выполнялись необходимые хозяйственные работы. В зимние морозы в избу могли заводить мелкий скот. В теплое летнее время весь скот, а также и часть членов семьи рассредоточивались по хозяйственным постройкам усадьбы.

Усадьба и хозяйственные постройки. Сельские усадьбы в Поволжье, как правило, огораживали, выделяя пространство прямоугольной формы. Ширина по улице составляла около 20 м, а длина — от 60 до 100 м и больше. Часть периметра занимали наружные стороны усадебных построек. Из них основным был дом. Рядом с ним находился вход и въезд на усадьбу: *калитка* и *ворота* или *крыльцо* и *ворота*. Они являлись самостоятельными звеньями ограды или включались в конструкцию ближайшей хозяйственной постройки — *крытого двора*, который обычно занимал один из углов усадьбы. Далее ограду составляли *прясло* — жерди, горизонтально уложенные на столбы, что было повсеместно распространено в лесной зоне страны, или *реже* — *плетень*, который более присущ лесостепному и степному регионам. Ими огораживали с боковой или задней стороны открытую часть двора.

Слово *двор* имело в Среднем Поволжье двойное значение. В южных и центральных районах усадебный двор разделяли на передний и задний. *Передний двор* — это открытая часть усадебного пространства. *Задний двор* — часть усадьбы, занятая крытыми службами.

В различных природных зонах страны были выработаны традиционные схемы расположения построек на усадьбе или типы связи дома с хозяйственными строениями, определяемые как типы застройки усадьбы.

Типы застройки усадьбы. На всем Среднем Поволжье, включая Присурье, до начала XX в. наиболее распространенной была П-образная (*покоеобразная*) связь, при которой все надворные постройки вместе с жилым домом составляли в плане как бы букву «П». Открытую часть двора в центре усадьбы в зимнее время закрывали плоской крышей из соломы или ветвей, уложенных на жерди (*повить, плоскуха, прямийшка*). Замкнутая застройка с открытым двором являлась наиболее удобным вариантом для средней полосы России. Она была представлена также в низовьях рек Камы и Вятки, в Приуралье, в южной части Московской, Калужской, Смоленской областей [Русские 1967].

В некоторых селениях крытый двор примыкал непосредственно к дому, обычно располагаясь за ним сзади, и составлял так называемую *однорядную связь*. Однорядная застройка в дореволюционном прошлом встречалась в селениях северо-западной части Симбирского края от устья Суры до Алатыря. Ее бытование отмечено в селах Сурского р-на (Белый Ключ, М. Барышок) и Карсунского р-на (Б. Кандарать). Она была принесена переселенцами с Верхней Волги по р. Суре в период заселения края, но не получила широкого распространения, вытесненная П-образной застройкой, более удобной и практичной и соответствующей местным природным, а также экономическим условиям. По нашему мнению, в XX в. однорядная застройка в Сурском р-не являлась уже не чем иным как рудиментом.

При однорядной застройке крытый двор стоял под отдельной двускатной крышей, которая могла находиться на одном уровне с крышей дома или быть ниже его. Однорядная связь дома и двора характерна для северной зоны страны. В Среднем Поволжье усадебные постройки сооружались более низкими и одноярусными. Однако под крышей двора иногда делали настил, сходный с поветью, как на севере России [Русские 1967, с. 262].

В Среднем Поволжье крытый двор пристраивали также и сбоку от дома, параллельно ему под отдельными крышами — *на два коня*, иногда крыша двора являлась продолжением одного ската крыши дома, такой тип назывался *под полой*. *Двурядная застройка* нередко встречалась в селах Присурья. Ее наличие указывает на исторические связи жителей этих районов с населением Верхней Волги.

На всей рассматриваемой территории имелись усадьбы с менее четко организованным расположением построек на огороженном открытом дворе. Так называемая *свободная застройка* была традиционна для южной степной зоны расселения русских, а в Поволжье она характерна для татарского жилища. По наблюдениям Е.П. Бусыгина, разобщенное расположение построек у русских чаще наблюдалось в тех местностях, где они жили в окружении татар [Бусыгин 1982, с. 223].

В каждом крестьянском хозяйстве (кроме самых бедных) имелись амбары и кладовые для хранения запасов хлеба, а также имущества от пожара. Амбары и кладовые строили из леса, камня, красного кирпича, плетня, из

самана и глинолитые — в зависимости от наличия строительного материала в данной местности. Пол в амбаре и кладовой был земляной. Обычно амбары ставили во дворе, по линии улицы, замыкая ими П-образную застройку. В амбарах вдоль стен делали *закрома* — высокие ящики, разделенные на секции, в которых хранили разные сорта зерна. Двери обычно были однополюые, открывались внутрь амбара и запирались на железный замок.

Одной из своеобразных и древнейших хозяйственных построек населения Симбирского Поволжья являлись *подвалы*. Их ставили перед домом или в прогалах между усадеб. Сооружая подвал, рыли яму, длиной 4–5, шириной до 3 м, и в нее опускали сруб из круглых бревен или полубревен. Двускатную крышу засыпали сверху землей, края обкладывали камнем. Площадь подвала разделяли на две части: небольшую переднюю (*приход*) и основную — собственно подвал. Вход обкладывали грубым (*диким*) камнем, или *опóкой*, нередко цементированным глиной. Подвалы имели две входные двери: наружную железную с затейливым запором и внутреннюю деревянную, решетчатую, через которую проветривали помещение. В этом хорошо укрепленном «бункере» хранили «добро» — самое ценное имущество «на случай», то есть от пожаров. Причем местные жители русских селений считают их заимствованием от местного населения — мордвы [Бусыгин 1982, с. 52]. Помимо хозяйственных нужд подвалы использовались для устройства посиделок и ночлега в жаркое летнее время (см. *Сидеть в кельях*).

Традиционный погреб из с. Первомайское.
2001 г. Фото И.А. Морозова

Для хранения продуктов питания, молока, масла, кваса и др., служили *погреба*. Их нередко размещали на открытом пространстве двора, обычно у боковой стены дома. Там, где к поверхности близко подходили грунтовые воды (Карсунский р-н), для устройства погреба делали специальную насыпь. Погреб состоял из двух небольших срубов. Один сруб на метр углубляли в землю, другой ставили над землей. Над всем сооружением устанавливали из досок двускатную крышу — *погребницу* [Бусыгин 1982, с. 54].

Помимо названных основных строений на усадьбе могли стоять более легкие по конструкции *сарай*. Их делали из полубревен или тонких бревен, вставленных концами в пазы столбов, или из плетня, для прочности обмазанного глиной с навозом. В сараях хранили сельскохозяйственный инвентарь и дрова. В них иногда огораживали *загон*, *закут* — место для овец или коголибо мелкого скота. На усадьбе могло быть несколько *навесов* — настилов из жердей, служивших для просушивания и хранения сена и для других целей.

В обоих дальних от улицы углах огороженной усадьбы обычно сооружали *конюшни*. За ними на задах усадьбы устраивали *гумно*, *ток*, а также *мякинники*, *шиши*, *риги* и прочие строения, которые использовали при обработке урочая. Далеко не каждый крестьянин имел полный их набор.

Как и по всему Поволжью, Северу и Сибири, в русских селениях рассматриваемых районов обязательно имелись *бани*. Они стояли на берегах рек, озер, реже — на задах усадьбы. Это были срубные однокамерные постройки с двускатной или плоской земляной крышей, небольшим окошечком и пристроенным дощатым или плетневым *предбанником*. Баню отапливала *печь-каменка*, ее складывали из глыб известняка или крупных камней, поверх которых устанавливали котел для воды. Расположение печи в бане повторяло положение русской печи в доме, то есть соответствовало севернорусскому типу.

Украшение жилища

Присущее людям стремление украшать место своего проживания проявлялось в использовании окраски, резьбы, в поиске эстетически привлекательных художественных форм (оформление фасада, изгороди, интерьеров и т.д.). В лесной зоне России для срубных домов был естественен деревянный декор. В зависимости от материального положения хозяина декорировали отдельные детали постройки или весь дом, а в богатых усадьбах и хозяйственные постройки.

Наиболее распространена была резьба по дереву в различных ее видах, отражавших исторические пути развития промысла. Более ранние украшения выполняли в технике выемчатой, или долотной, резьбы. Сквозная, или пропильная, резьба отражала развитие техники народного строительства и была обязана своим появлением зарождавшемуся на рубеже XIX–XX вв. искусству пропиловки. Накладная резьба и токарные украшения, вошедшие в декор дома в более поздний период, были связаны с городским влиянием.

Во второй половине XIX в. по мере роста экономики страны и улучшения быта населения в сельскую местность стали проникать новые архитектур-

Корабельная резьба на фронтоне дома в пос. Сурское. Птица. Нач. XX в.
Из личной коллекции А.С. Гордеева

Корабельная резьба на фронтоне дома в пос. Сурское. Птица. Нач. XX в.
Из личной коллекции А.С. Гордеева

ные веяния, что особенно заметно проявилось при строительстве помещичьих усадеб. Для постройки домов специалистов-зодчих приглашало и купечество. Эти архитектурные образцы были ориентиром для зажиточного крестьянства.

Возросший спрос на строительные материалы привел к развитию промыслов по изготовлению кирпича, обработке древесины, а также столярного, плотницкого, кровельного и печного ремесел. У каждого региона, а иногда и селения была своя специализация. Так, в селах Карсунского у. изготавливали оконные рамы. Причем более простые, сбитые на гвоздях распространялись среди местного населения. Рамы лучшего качества (на клею) сбывали в городах, а остекленные развозили по стране: на Дон, в

Наличники со сложным декором из с. Белый Ключ. 2009 г. Фото И.С. Павлова

Резные наличники из с. Никитино. 2009 г. Фото И.С. Павлова

Резные наличники из с. Б. Кувай. 2009 г. Фото И.С. Павлова

Уральск, на Кавказ [Материалы 1866, с. 25]. По специальному заказу выполняли красивые рамы с округлым верхом. Полукруглую форму как простейший декоративный элемент использовали и при оформлении входа в дом, дверей амбаров и погребов, а также в навершии ворот усадеб и фронтонов кирпичных зданий.

Очелье крыши из с. Белый Ключ. 2009 г. Фото И.С. Павлова

Резным декором, состоявшим из симметрично изгибающихся побегов, листьев, цветов, украшали, как правило, элементы конструкции зданий на их фасадах. Меньше были распространены зооморфные и антропоморфные мотивы, но именно эти сюжеты прославили резчиков Поволжья. В срубных домах с двускатной крышей резьбой покрывали доски, закрывавшие места стыков (*карниз, платок, полотенце, красная, подкарнизная доска* и др.). На них нередко вырезали долотом также год постройки дома и инициалы хозяина. В 70–80-х гг. XIX в. пароходы и баржи вытеснили с Волги прежние суда, традиционно украшавшиеся резьбой. Корабельные резчики перенесли свое мастерство на оформление домов, поэтому долотная резьба в Среднем Поволжье получила название *корабельной* или *судовой*. Выполненные в этой технике сложные орнаменты с изображением львов и *фараонов* можно было в прошлом видеть в пос. Сурское, где имелся промысел по строительству речных дощаников и работали местные резчики. Один дом, украшение которого было выполнено в 1880 г., сохранился в частично реконструированном виде до настоящего времени.

Распространившаяся с конца XIX в. техника ажурной пропиальной резьбы, более легкая в исполнении, дала возможность богато украшать дома деревянным кружевом. Им покрывали карнизы и фронтоны домов, наличники, входы, крыльца, калитки, ворота. Новая техника позволяла создавать большое разнообразие узоров с переплетением растительных, геометрических, зоо- и антропоморфных мотивов. В селах Сурского р-на, например, нередко изобра-

жалась птица, вплетенная в геометрический орнамент. Наряду с подобными новыми сюжетами в резьбе сохранялись и архаические мотивы в орнаменте (например, солнце в виде круга или полукруга с отходящими от него лучами), но выполненные в новой технике [Бусыгин 1982, с. 62–63].

В фигурной и точеной резьбе из массива дерева, придающей декору некоторую утяжеленность, а зданию — монументальность, прослеживается влияние города. На наличниках, углах домов, стойках крылец сельские мастера выводили колонны и пилястры, элементы ампирных портиков, балясины и пр. Точеные и накладные украшения сочетались обычно с раскраской, что усиливало живописный эффект. При всем разнообразии декора Присурья следует отметить, что по сюжетам и используемой технике он соответствует в целом художественной традиции северных и центральных областей России [Рождественская 1981, с. 71–81].

Помимо традиционной для русских резьбы по дереву в Ульяновском Поволжье распространена обшивка тесом стен и выступающих углов бревен. Хотя обшивка домов получила признание повсюду в лесной зоне страны, но в Поволжье она разнообразнее и нередко сочетается с окраской, что более присуще татарскому населению региона. Можно считать, что соседство с ним обогатило русскую традицию.

Современное состояние

В конце XIX — начале XX в. с усилением влияния города изменились жилищные условия сельского населения. Появились избы двухкамерного членения (изба, сени). В зажиточных и середняцких хозяйствах к тому же увеличилась площадь жилых построек за счет пристроев к основному четырехстенному срубам, строительства домов-пятистенков из хорошего леса и кирпича, крытых железом. Для отопления домов помимо русской печи стали использовать *подтопки* и круглые *голландки*. В мебелировку вошли покупные предметы: шкафы для посуды, стулья, кровати, зеркала и прочая мебель городского типа. Внутренняя же планировка и обстановка изб бедного крестьянства продолжали оставаться в начале XX в. без изменения.

Перемены в сельском жилище начались лишь со второй половины 30-х гг., по мере укрепления экономики колхозов. Осуществлялись они двумя путями: во-первых, изменялась внутренняя планировка крестьянского жилища при неизменной площади; во-вторых, происходило увеличение площади жилого помещения, как и ранее, за счет пристроев (*прирубов*) к четырехстенному срубам. При этом старая изба становилась кухней, пристрой — чистой половиной, залом. В связи с уменьшением количества больших семей и увеличением площади дома постепенно ликвидировалась перенаселенность жилых помещений.

В настоящее время из традиционных хозяйственных служб еще сохраняются скотный двор, баня, погреб, кладовые-амбары, сараи, а в отдельных